

ЗОДЧІЙ.

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ
ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО СПБ. ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Старина на Руси.

(Продолженіе).

II.

Не нужно, чтобы памятники стояли мертвы, какъ музейные предметы. Не хорошо, если передъ стариною въ ея жизненномъ видѣ является то же чувство, какъ въ музеѣ, гдѣ, какъ въ темницѣ, по остроумному замѣчанію де-ля-Сизеранна, заперты въ общую камеру разнороднѣйшіе предметы; гдѣ фризъ, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоитъ на уровнѣ головы; гдѣ исключаютъ другъ друга священные, обиходные и военные предметы насильственно связаны по роду техники водино. Трудно здѣсь говорить объ общей цѣлесообразной картинѣ, о древней жизни, о ея характерности. И не будетъ этого лишь при одномъ, непремѣнномъ условіи:

Дайте памятнику живой видѣ, возвратите ему то общее, тотъ ансамбль, въ которомъ онъ красовался въ былое время, хоть до нѣкоторой степени возвратите. Не застраивайте памятника доходными домами, не заслоняйте его казармами и сараями, — и многіе съ несравненно большей охотой будутъ рваться къ памятнику, нежели въ музей. Дайте тогда молодежи возможность смотрѣть памятники и она навѣрное будетъ стремиться изъ тисковъ современности къ древнему, такъ много видѣвшему дѣду. Послѣ этого совсѣмъ иными покажутся сокровища музеевъ и заговорятъ съ посѣтителями совсѣмъ инымъ языкомъ. Музейныя вещи не будутъ страшною необходимостью, которую требуется знать купно со всѣми ужасами сухихъ соображеній и свѣдѣній, а наоборотъ, отдѣльные предметы будутъ частями живого цѣлага, завлекательнаго и чудеснаго. Не опасаясь педантичной суши, пойдетъ молодежь къ живому памятнику, заглянетъ въ чело его, и мало въ комъ не шевельнется что-то старое, давно забытое, знакомое въ дѣтствѣ, а потомъ заваленное чѣмъ-то, будто бы нужнымъ. Само собою захочется знать все, относящееся до такой красоты; учить этому уже не нужно: какъ завлекательную сказку, схватить всякій объясненія къ старинѣ.

Какъ это все старо, и какъ все это еще ново! Въ лихорадочной работѣ куется новый стиль, въ поспѣшности мечемся за поисками новаго. И родитъ эта гора — мышь. Я говорю это, конечно, не объ отдѣльных личностяхъ, — исключеніяхъ, работы которыхъ займутъ почетное мѣсто въ исторіи искусства, а о массовомъ у насъ движеніи. Не успѣли мы двинуться къ обновленію, какъ

уже сумѣли выжать изъ оригинальныхъ вещей пошлый шаблонъ, едва ли не горшій, нежели прежнее безразличіе. Въ городахъ растутъ дома, художественностью заимствованные изъ сокровищницы модныхъ магазиновъ съ претензіей на новый пошибъ; въ обиходѣ проникаютъ вещи странныхъ формъ, часто весьма мало пригодныя для употребленія. А памятники, наряду съ природой — живые вдохновители и руководители стиля, заброшены и пути къ нимъ засорены сущью и педантизмомъ. Кто отважится пойти этой дорогою, разрывая и отряхивая весь лишній мусоръ?

Насильственная стилизація природы, умышленное придумываніе новыхъ извивовъ формы, угловатая громоздкость не создаютъ стиля.

Необъяснимая гармонія жизни и инстинктивныхъ стремленій, свѣжесть чувства, простота воспріятія, начало съ чего то далекаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и близкаго, — словомъ, въ области общечеловѣческихъ чувствованій, во всей жизни, лежитъ настоящій стиль, а никакъ не въ сознательномъ мудрованіи.

Лѣтомъ я видѣлъ одинъ уголокъ, почва котораго можетъ быть плодотворна для истиннаго стиля. Спокойная, веселая работа, изученіе исконныхъ народныхъ творческихъ силъ, цѣлесообразные способы труда навѣрное отмѣтятъ многимъ замѣчательнымъ это мѣсто. Щедро разсыпанные образчики искусства, общая чистая, художественная атмосфера выведутъ многихъ талантливыхъ людей изъ смоленскаго села Талашкина княгини М. К. Тенишевой, извѣстной любительницы искусства. Я ѣхалъ туда уже подготовленный увидѣть нѣчто значительное, но на дѣлѣ впечатлѣніе оказалось сильнѣе. Вы видите, какъ ученики, мѣстная молодежь, работаютъ съ любовью наряду со специальной техникой, развивая и сторону композиціи.

Сотнями и тысячами сходятся на работу въ Талашкино жители окрестныхъ сель. Узнаютъ они здѣсь новые мотивы украшеній, научатся теперь уже забытымъ приемамъ работы и далеко разнесутъ оздоровляющую струю непосредственнаго искусства, проникающаго во всѣ тайники обиходной жизни. Это не пустякія слова, и когда воочию видишь человѣка, могущаго своими руками изготовить самимъ сочиненную вещь, начинаешь вѣрить въ хорошее, настоящее искусство, знакомое по работамъ былыхъ временъ.

Могутъ изъ предметовъ обихода исчезнуть аляповатость и тяжесть, будто бы такъ необходимыя для рус-

скаго стиля: цвѣта тканей и вышивокъ могутъ сдѣлаться опять благородными и ласкающими. И нѣтъ тутъ «новаго» стиля; здѣсь есть отборный музей, есть здѣсь природа, есть основные народные способы, есть тутъ прямой путь къ безконечному дальнѣйшему совершенствованію. И все это въ здоровыхъ условіяхъ, среди красивѣйшаго смоленскаго пейзажа.

Вижу красивый теремокъ; вижу красильню, гдѣ варятся не ядовитыя химическія, скоро выпцвѣтающія комбинаціи, а травы, кора и корни. Вижу типичную красильницу—старуху мордовку въ народномъ уборѣ, въ которомъ каждая часть восходитъ за многіе вѣка. Полоскала она нитки на рѣкѣ и несеть на коромыслѣ мокрѣя пряди ихъ, пріятнѣйшихъ густыхъ тоновъ. Дай Богъ селу Талашкину расти и развиваться. Не сомнѣваюсь, что дорога туда будетъ знакома многимъ и среди художественныхъ центровъ мѣсто его будетъ большое. Пріятно сознавать, что иностранныя художественныя изданія уже отвели должное вниманіе и по достоинству оцѣнили это замѣчательное явленіе въ русскомъ искусствѣ.

III.

Такіе уголки, какъ Талашкино—настоящіе устои національнаго развитія мысли и искусства; сколько самобытности могутъ они пролить на обѣднѣвшій ею народъ русскій. Только такіе посѣвы могутъ бороться съ гармошкой, пиджакомъ и фуражкой и со всѣми послѣдствіями этихъ атрибутовъ. Гдѣ пѣсни, гдѣ уборы, гдѣ вѣра въ себя и въ свою кормилицу землю?

Въ глухихъ частяхъ Суздальскаго уѣзда хотѣлось найти мнѣ мѣстные уборы. Общія указанія погнали меня за 20 верстъ въ село Торки и Шокшово. Въ Шокшовѣ оказалось еще много старины. Во многихъ семьяхъ еще носили старинныя сарафаны, фаты и повязки. Но больно было видѣть тайное желаніе продать все это и не въ силу нужды, а потому, что «эта старинная мода прошла уже».

Очень рѣдко можно было найти семью, гдѣ бы былъ въ употребленіи весь старинный уборъ полностью.

— Не хотятъ, вишь, молодые-то старое одѣвать,—говорилъ старикъ-мужичекъ, покуда дочка пошла одѣтъ полный нарядъ.

Я началъ убѣждать собравшихся сельчанъ въ красотѣ народныхъ костюмовъ, что носить ихъ не только не зазорно, но лучшіе люди заботятся о поддержаніи національнаго костюма. Старикъ терпѣливо выслушалъ меня, почесалъ въ затылкѣ и сдѣлалъ совершенно справедливое замѣчаніе:

— «Обветшала наша старина-то. Иной сарафанъ, либо повязка, хотя и старинныя, да изорвались временемъ-то, — молодухамъ въ дырѣхъ ходить и зазорно. И хотѣли бы поновить чѣмъ, а негдѣ взять. Нынче такъ не дѣлаютъ, какъ въ старину; можетъ, конечно, оно и дѣлаютъ, да намъ то не достать, да и дорого, не подь силу... У меня въ дому еще есть старина, а и то прикупать уже изъ-за Нижняго, изъ-за Костромы приходится и все-то дорожаетъ. Такъ и проходитъ старинная мода».

Старикъ сказалъ правду: нечѣмъ поновлять нашу ветшающую старину. Оторвались мы отъ нея, ушли куда-то,—и всѣ наши поновленія кажутся на старинѣ

гнусными заплатами. Видѣлъ я попытки поновленія старинныхъ костюмовъ—въ высшей степени неудачныя. Если положить рядомъ прекрасную старинную парчу съ дешевой современной церковной парчею, если попробуете къ чудной набойкѣ съ ея ласковыми синими и бурными тонами приставить ситець или каленкоръ, да еще изъ тѣхъ, которые специально дѣлаются «для народа»,—можно легко представить какая безобразная какофонія получается.

Современный городской эклектизмъ, конечно, прямо противоположенъ націонализму; вмѣсто ни къ чему не приводящихъ попытокъ изобрѣсти національный костюмъ для горожанъ, не лучше ли создать почву, на которой могла бы жить наша вымирающая народная старина. Костюмъ не надо придумывать; вѣка сложили прекрасные образцы его; надо придумать, чтобы народъ могъ жить національнымъ теченіемъ мысли, чтобы онъ вокругъ себя находилъ все необходимое для этого образа жизни; надо чтобы въ область сказаній отошли печальные факты, что священники сожигаютъ древнія кички, «ибо рогатымъ не подобаетъ подходить къ причастію». Необходимо, чтобы высшіе классы истинно полюбили старину. Отчего фабрики не даютъ народу красивую ткань для костюмовъ, доступную, не грубую, достойную поновить старину? Дайте почву и костюму, и пѣснѣ, и музыкѣ, и пляскѣ. Пусть растетъ поэтичная старинная пѣснь, пусть струны балалаекъ вмѣсто прекрасныхъ народныхъ мотивовъ не вызваниваютъ пошлыхъ маршей и вальсовъ. Пусть и работаетъ русскій человекъ по-русски, а то вѣдь, ужасно сказать: въ мѣстностяхъ, полныхъ лучшихъ образчиковъ старины, издавна славныхъ своею финифтью, сканнымъ и рѣзнымъ дѣломъ, въ школахъ еще можно встрѣчать работы по образцамъ изъ «Нивы». При такихъ условіяхъ, развѣ съумѣетъ народъ для себя сдѣлать что-нибудь красивое? Будетъ прочная почва, вырастетъ и доброе дерево. Всѣ знаютъ сколько цѣльнаго и прекраснаго сохранили въ своемъ быту старовѣры. Гдѣ только живетъ старина, тамъ звучитъ много хорошаго; живутъ тамъ лучшіе обычаи, мало тамъ преступленій. Вотъ она, старина-то!

Въ томъ же Шокшовѣ меня поразила церковь чистою своихъ формъ: совершенный XVII вѣкъ. Между тѣмъ узнаю, что только недавно справляли ея столѣтіе. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается церковь строили крестьяне всѣмъ міромъ и нарочно хотѣли строить подь старину. Сохраняется и пріятная окраска церкви, бѣлая съ охрой, какъ на храмахъ Романова-Борисоглѣбска. Вѣрные дѣти своего времени, крестьяне уже думаютъ поновлять церковь и внутренность ея уже переписывается невѣроятными картинами въ духѣ Дорэ. И нѣтъ мощнаго голоса, чтобы сказать имъ, какую несообразность они дѣлаютъ.

При такой росписи странно было подумать, что еще дѣды этихъ самыхъ крестьянъ мыслили настолько иначе, что могли желать строить именно подь старину. Положимъ, это было 100 лѣтъ назадъ.

Теперь же насъ—культурнѣйшихъ—ожидаютъ совершенно инныя картины. Несмотря на всѣ запрещенія, несмотря на опеку старины—комиссію, на глазахъ многихъ таютъ цѣлыя башни и стѣны. Знаменитые Гедиминовскій и Кейстутовскій замки въ Трокахъ пришли въ совершенное разрушеніе. На цѣлый этажъ завалила рухнувшая башня стѣны замка Кейстута на островѣ.

Въ замковой часовнѣ была фресковая живопись, особенно интересная для насъ тѣмъ, что, кажется, была византійскаго характера; отъ нея остались одни малозамѣтные остатки, дни которыхъ уже сочтены: изъ-подъ нихъ внизу вываливаются кирпичи. Слышно, что замокъ въ недалекомъ будущемъ кто-то хочетъ поддержать; трудно это сдѣлать теперь, хоть бы не дать пищу дальнѣйшему разрушенію. Въ Ковнѣ мнѣ передавали, что мѣстный замокъ еще не такъ давно возвышался стѣнами и башнями, а теперь отъ башни остается очень немного, а по фундаментамъ стѣнъ лѣнятся постройки. На какомъ основаніи, по какому праву появляются эти лачуги на государственной землѣ, неприкосновенной даже для общественныхъ цѣлей?

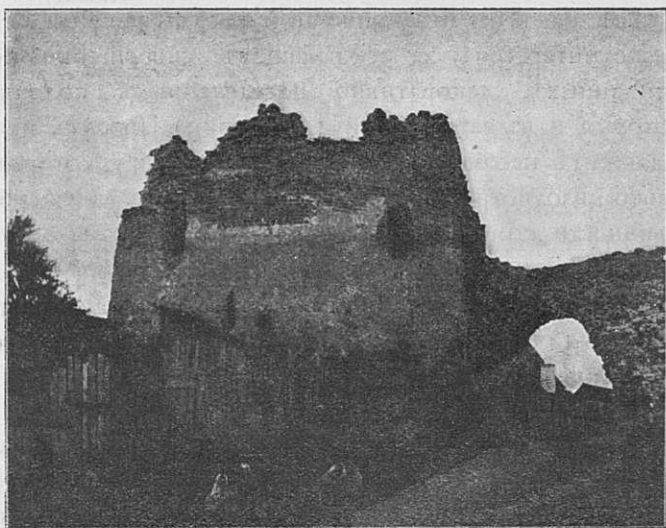

Рис. 6. Развалины замка въ г. Ковно, застроенныя заборами и домами.

Въ Меречѣ на Нѣманѣ я хотѣлъ видѣть старинный домъ, помнящій короля Владислава, а затѣмъ Петра Великаго. По археологической картѣ домъ этотъ значится существующимъ еще въ 1893 году, но теперь его уже нѣтъ; въ 1896 году онъ перестроенъ до фундамента. Городская башня разобрана, а подлѣ мѣстечка торчитъ оглоданный остатокъ пограничнаго столба, еще свидѣтеля магдебургскаго права города Мереча—теперь незначительнаго жидовскаго населенія. Кое-гдѣ видна на столбѣ штукатурка, но стараніе его возстановить уже невозможно.

На самомъ берегу Нѣмана, въ Веллонахъ и въ Сапѣжикахъ есть древнѣйшіе костелы съ первыхъ временъ христіанства. Въ Ковнѣ и въ Кейданахъ есть чудные старинные домики, а въ особенности одинъ, съ фронтономъ чистой готики. Пошли имъ Богъ заботливую руку—сохранить подольше. Много по прекраснымъ берегамъ Нѣмана старинныхъ мѣсть, беспомощно погибающихъ. Уже нечему тамъ рассказать о великомъ Зничѣ, Гедиминѣ, Кейстутѣ, о крыжакахъ, о всемъ интересномъ, что было въ этихъ мѣстахъ. Изъ-за Нѣмана приходятъ громады песковъ, а защитника-лѣса уже нѣтъ, и лицо земли измѣняется неузнаваемо.

На Изборскихъ башняхъ кое-гдѣ еще остаются слѣды непочатой плитной кладки и рельефные, красивые кресты, которыми украшена западная стѣна крѣпости. Не были ли эти кресты страшнымъ напоминаніемъ для крестоносцевъ, злѣйшихъ непріятелей пограничнаго Изборска?

Подъ толстыми плитными стѣнами засыпались подземные ходы, завалились тайники и ворота.

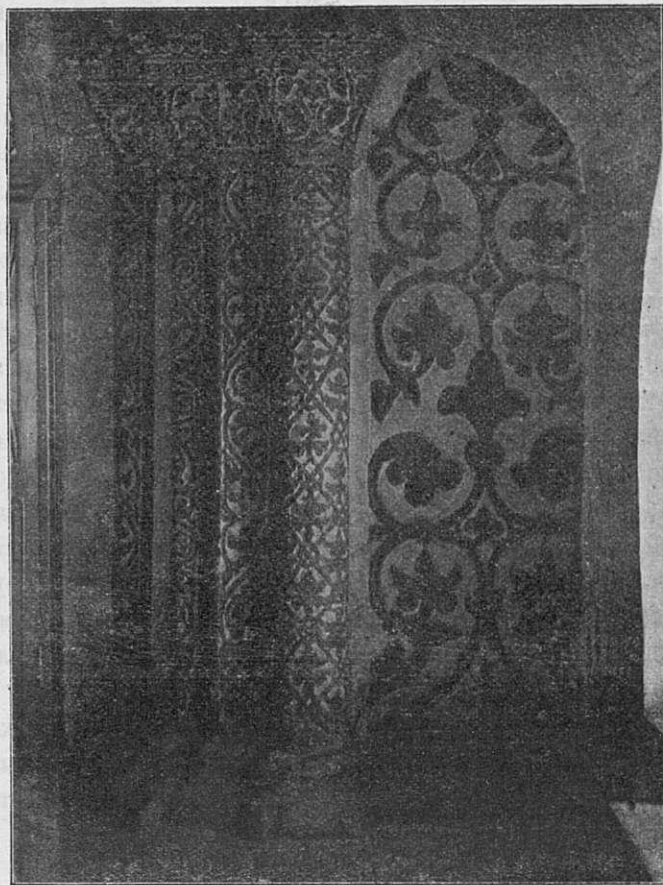

Рис. 7. Часть украшеній собора въ Юрьевѣ-Польскомъ.

Знаменитый соборъ Юрьева-Польскаго, куда болѣе интересный, нежели Дмитровскій храмъ во Владимірѣ, почти весь облѣпленъ позднѣйшими скверными пристройками, безжалостно вшившимися въ сказочныя рельефныя украшенія соборныхъ стѣнъ. Когда-то эта красота очистится отъ грубыхъ придатковъ и кто выведетъ опять къ жизни этотъ удивительный памятникъ?

Деревянная церковь на Ишнѣ около Ростова—этотъ прекрасный образецъ архитектуры сѣверныхъ церквей,

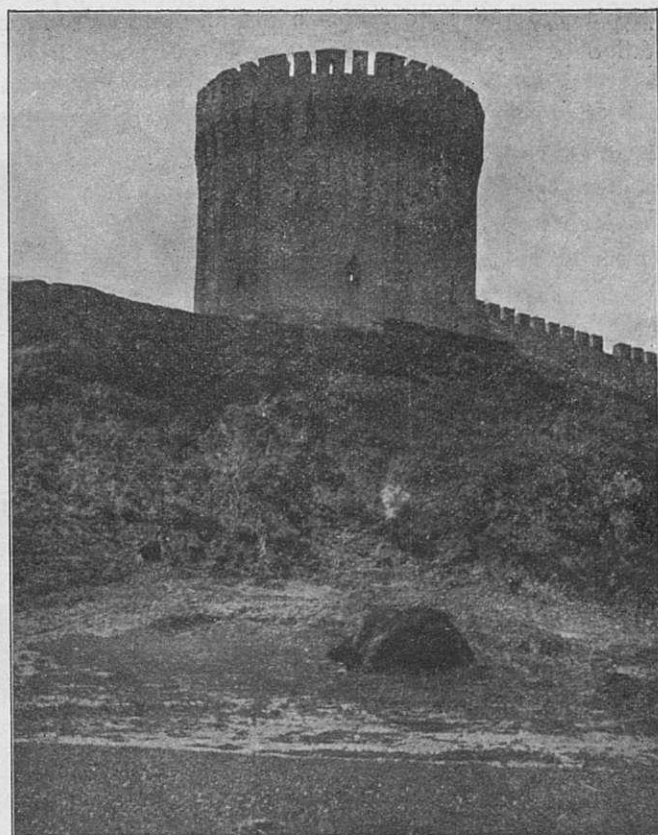

Рис. 8. Башни въ Смоленскѣ (снизу вынимаютъ песокъ).

живо переносящий въ Олонецкую и Архангельскую губерніи, теперь обносится шаблоннѣйшимъ заборчикомъ, въ конецъ разбивающимъ впечатлѣніе темнотой церкви и кладбища съ тонкими березами (см. рис. 4).

И не перечать всего погибающаго! Но даже тамъ, гдѣ мы сознательно хотимъ отстоять старину и то получается нѣчто странное. Послѣ долгаго боя отстояли красивыя стѣны Смоленска и теперь даже кладутъ заплату на нихъ, но зато изъ старинныхъ валовъ, внизу изъ подъ стѣнъ, вынимаютъ песокъ. Я хотѣлъ бы ошибиться, но во время писанія этюдовъ были видны свѣжія колеи около песочныхъ выемокъ, а вмѣсто бархатистыхъ дерновыхъ валовъ и рововъ подъ стѣнами—безформенныя груды песка и оползни дерна, точно послѣ злого вражескаго погрома. Вотъ тебѣ и художественное общее, вотъ и историческій видъ! И это—около Смоленска, гдѣ песка и свободныхъ косогуловъ не обнять взглядомъ. Обыкновенно у насъ принято все валить на неумолимое время; но не время, а люди неумолимы, и время лишь идетъ по стопамъ ихъ, какъ точный исполнитель всѣхъ ихъ желаній.

Вокругъ нашихъ памятниковъ—цѣлыя серіи именныхъ ошибокъ, и лѣтописецъ могъ бы составить любопытный синодикъ громкихъ дѣятелей искаженія старины. И это слѣдовало бы сдѣлать, на память потомству.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЗЫВЪ ЖЮРИ

по конкурсу проектовъ дома В. С. Коростовцева въ Харьковѣ.

(Окончаніе).

5. Проектъ подъ девизомъ «Motto» представленъ на шести листахъ съ пояснительной запиской и имѣетъ два варианта плана и фасада. Стоимость квартиръ корпуса 177.328 р., службъ 9 472 р., общая стоимость 186.800 р.

Полезная площадь квартирнаго флигеля 68%.

Оба приѣма плана мало удовлетворительны по сложной формѣ дворовъ, особенно приѣмъ № 1. Расположеніе средней квартиры въ обоихъ приѣмахъ довольно удачно, но комнаты, выходящія во дворъ, не достаточно освѣщены. Дѣленіе квартиры на двѣ возможно. Недостаткомъ боковыхъ квартиръ являются длинныя корридоры, темныя ванныя и клозеты. Фасадъ варианта № 1, художественно исполненъ, но, благодаря нелогичности, какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ, не произведетъ въ натурѣ ожидаемаго впечатлѣнія. Можно указать на неконструктивность расположенія устоевъ въ первомъ этажѣ, весьма неравномерно нагруженныхъ, а также на невыраженную въ первомъ же этажѣ среднюю поперечную стѣну. Крайне простой или, вѣрнѣе, какъ бы незаконченный фасадъ варианта № 2 также интересенъ, за исключеніемъ совершенно неожиданныхъ, декоративно поставленныхъ колоннъ (которыя и въ вариантѣ № 1 излишни). Проектъ принадлежитъ несомнѣнно талантливому автору, который, однако, злоупотребляетъ умѣніемъ рисовать въ ущербъ логичности композиціи.

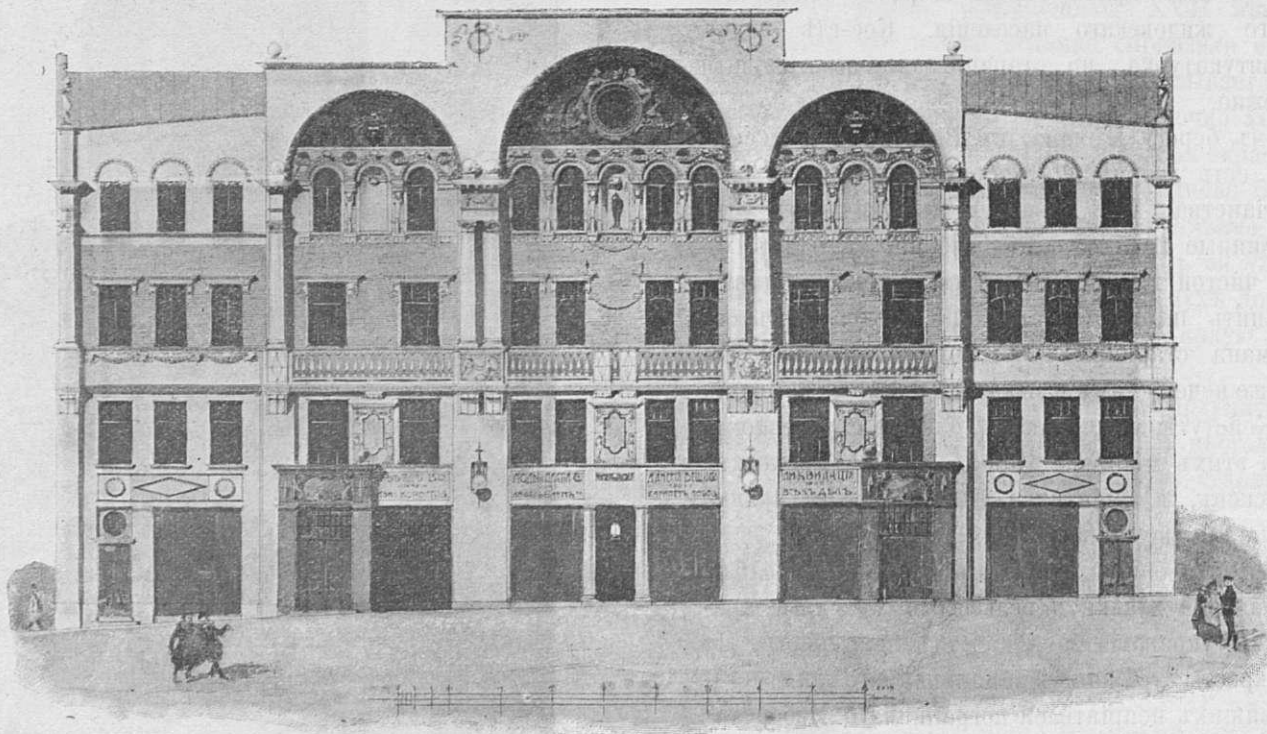
6. Проектъ подъ девизомъ «Красный квадратъ». Представленъ на пяти листахъ. Стоимость квартирнаго флигеля 145.520 р., службъ 9.097 р., общая стоимость 154.617 р.

Полезная площадь квартирнаго флигеля 68%.

Общее расположеніе удовлетворительно. Расположеніе комнатъ средней квартиры удобно. При желаніи разбить квартиру на двѣ, пришлось бы увеличить пристройкой кухонный флигель, который безъ того не достаточно великъ. Въ боковыхъ квартирахъ неудобно расположены спальни, отдѣленные столовыми отъ ваннъ и клозетовъ—недостатокъ, до известной степени исправимый.

7. Проектъ подъ девизомъ «Экономія». Представленъ на 6 листахъ съ пояснительной запиской. Стоимость квартирнаго флигеля 164.803 р., службъ 7.618 р., общая стоимость 172.421 р.

Полезная площадь квартирнаго флигеля 66%.

Проектъ подъ девизомъ «Motto».